
НАСЛЕДИЕ

О.А. Любезников

БЛОКАДНАЯ ТОПОГРАФИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Любезников, Олег Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.lyubeznikov@spbu.ru.

Статья, подготовленная в рамках специального проекта Музейно-архитектурной клиники Санкт-Петербургского государственного университета, посвящена истории пространства Ленинградского государственного университета в годы блокады города в период Великой Отечественной войны. Автор ставит своей целью соотнести упоминаемые в источниках и исследовательской литературе здания, помещения и локации университета, значимые для его преподавателей, студентов и сотрудников в условиях блокады Ленинграда, с современной архитектурно-пространственной средой СПбГУ.

Ключевые слова: Ленинградский университет, ЛГУ, блокада, Великая Отечественная война, Санкт-Петербургский государственный университет, СПбГУ.

THE SIEGE TOPOGRAPHY OF LENINGRAD UNIVERSITY: EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION

Lyubeznikov, Oleg Anatolievich — Candidate of Science in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, o.lyubeznikov@spbu.ru.

The article, prepared as part of a special project of the Museum and Architecture Clinic of St. Petersburg State University, analyzes the history of the space of Leningrad State University during the years of the city's siege during the Great Patriotic War. The author aims to correlate the buildings, premises and locations of the university mentioned in sources and research literature, which were significant for its teachers, students and staff during the siege of Leningrad, with the modern architectural and spatial environment of St. Petersburg State University.

Key words: Leningrad University, LSU, blockade, Great Patriotic War, Saint Petersburg State University, SPbSU.

История Ленинградского государственного университета в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда является предметом научной рефлексии на протяжении уже 80 лет. Еще юбилейное издание «Ленинградский университет, 1819–1944», вышедшее в 1945 г. под общей редакцией профессора В.В. Мавродина, содержало раздел, посвященный истории университета в военное время. Его автором стал профессор О.Л. Вайнштейн. В трех главах О.Л. Вайнштейн уделил внимание университетским будням первых месяцев войны; истории университета осенью 1941 г. и первой блокадной

зимой; а также проблемам эвакуации и реэвакуации университета¹. Этот трехчастный нарратив, логично отображающий этапы военной истории вуза, во многом стал каноническим для последующих изданий по теме². В центре рассмотрения авторов, в том числе и более поздних изданий³, оказывались реалии собственно университетской жизни в период блокады — вопросы организации учебной и научной деятельности ЛГУ, работа партийной и комсомольской организаций университета, особенности пребывания университетов в эвакуации в Саратове. Однако о судьбе университетских зданий, того архитектурного пространства, в котором учились и работали студенты и преподаватели до и после трагедии блокады, речь в публикациях почти не шла.

Между тем, сам исторически сложившийся комплекс зданий университета близ Стрелки Васильевского острова, выстроенных знаменитыми зодчими еще в дореволюционной России, создавал особую атмосферу учебно-научного центра, в которой продолжали жить традиции фундаментальной науки, сохранялась преемственность научных школ и подлинная академическая культура. Сами стены университетских зданий XVIII–XIX столетий, их декор, сама их планировка, сами аудитории невольно формируют историзм мышления студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников, имплицитно воспитывая чувство ответственности перед авторитетом предшествующих поколений университетов и прививая уважение к самой архитектурно-пространственной среде университета, необходимость сохранения которой в тяжелейших условиях военного времени сомнений не вызвала. Возможно ли в деталях проследить историю университетских зданий в годы блокады Ленинграда? Какие меры по их защите предпринимались? Что именно находилось в том или ином помещении? Какие вынужденные трансформации претерпевали постройки в осажденном городе? С чьими именами связана блокадная повседневность архитектурного пространства ЛГУ? Этот перечень вопросов был поставлен преподавателями и студентами Кафедры музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета в рамках особого учебно-научного проекта Музейно-архитектурной клиники СПбГУ «Пространство Университета в годы блокады Ленинграда», реализуемого с 2022 г.⁴

Одним из промежуточных результатов проекта стала работа студента Я.А. Клещевникова⁵, в которой автор, опираясь на корпус опубликованных источников личного происхождения⁶, реконструировал историю Главного здания ЛГУ (Здания Двенадцати коллегий) и здания Исторического факультета (здания Новобиржевого гостиного двора) в 1941–1945 гг. Такое ограничение исследовательского диапазона в отношении

¹ *Вайнштейн О.Л.* 1941–1944. Ленинградский университет в период Отечественной войны // Ленинградский университет, 1819–1944 / Отв. ред. В.В. Мавродин. М., 1945. С. 141–183.

² *Ежов В.А.* Университет в годы Великой Отечественной войны // История Ленинградского университета. 1819—1969. Очерки / Отв. ред. В.В. Мавродин. Л., 1969. С. 354–391; *Ежов В.А., Мавродин В.В.* Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975.

³ Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки / Отв. ред. Ю.Д. Марголис. Л., 1990; *Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л.* Три века Петербургского университета. СПб., 2024.

⁴ Проект «Пространство Университета в годы блокады Ленинграда». URL: <https://spbu.ru/studentam/praktika-po-modeli-kliniki-v-spbgu/prostranstvo-universiteta-v-gody-blokady-leningrada> (Дата обращения: 09.09.2025)

⁵ *Клещевников Я.А.* Архитектурный ансамбль Ленинградского университета в годы блокады: сохранение, использование, восстановление // Музей. Памятник. Наследие. 2023. № 2 (14). С. 39–49.

⁶ «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники университетов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010; *Грачев Ф.Ф.* Записки военного врача. Л., 1970.

университетского пространства — анализ судьбы двух построек — вызвано, главным образом, известной диспропорциональностью данных в сохранившихся источниках — перемены военной поры в Главном здании, символизировавшем университет, отпечатались в памяти подавляющего большинства мемуаристов, а о занятом эвакуационным госпиталем здании Исторического факультета вспоминали не только универсанты, но и врачи. Блокадная повседневность иных университетских строений запечатлена в анализируемых источниках гораздо хуже. Актуальной задачей представляется соотнесение ключевых локаций университета блокадного периода с современной архитектурно-пространственной средой СПбГУ. Возможно ли, двигаясь по современному пространству Василеостровского учебно-научного комплекса СПбГУ, реконструировать блокадную топографию вуза?⁷

Главное здание университета — протяженное Здание Двенадцати коллегий, вытянувшееся почти на четыре сотни метров вдоль Менделеевской линии, — в период войны и осады Ленинграда при дефиците электроэнергии, в холоде первой блокадной зимы, в условиях голода, в момент, когда «город замирает — мертвеет»⁸, не могло, конечно, сохранить функционал всех своих помещений. Жизнь здания концентрируется в его центральной части, рядом с главной лестницей и Актовым залом, в котором проходили торжественные и значимые собрания⁹. По воспоминаниям профессора С.С. Кузнецова, «в те страшные месяцы жизнь Университета сосредоточилась в первом этаже знаменитого здания 12 петровских коллегий. <...> Тут-то и жили, и действовали университетские лаборатории и небольшие аудитории»¹⁰. Студентка геолого-почвенного факультета В.В. Лыгина вспоминала: «Здание Университета было почти пусто, <...> встречались в нем лишь отдельные личности, закутанные, в валенках, едва передвигающие ноги. <...> Все занятия проходили в кабинетах кафедры гидрогеологии. Кафедра отапливалась печами, для которых с утра студенты заготавливали дрова»¹¹. Учебными аудиториями являлись помещения кафедры гидрогеологии, а также кафедры генетики растений на первом этаже в центральной части здания к северу от главного входа — сегодня это помещения первого этажа, находящиеся как бы между гардеробом и лестницей № 3 и за лестницей № 3. По устным воспоминаниям доцента Е.П. Каюковой, кафедра гидрогеологии занимала нынешнюю аудиторию 1087 современной кафедры физиологии и биохимии растений. Сохранились устные, записанные на диктофон доцентом кафедры генетики и биотехнологии СПбГУ Л.В. Барабановой и до сих пор не вводившиеся в научный оборот воспоминания известного университетского профессора, биолога Татьяны Степановны Фадеевой (1920–2014). В 1941 г. Т.С. Фадеева — студентка кафедры генетики растений,

⁷ Настоящая статья — расширенная версия опубликованных по итогам II музейного форума «Дневные звезды» тезисов. См.: Любезников О.А. Блокадная топография Ленинградского университета // Сборник материалов профессиональной программы II музейного форума «Дневные звезды»; г. Санкт-Петербург, 21–27 января 2025 г. [Электронный ресурс]. СПб., 2025. С. 99–107. URL: <http://publishing.intelgr.com/archive/Dnevnie-zvezdi-2025.pdf> (Дата обращения: 05.09.2025)

⁸ Цит. по: *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943–январь 1944. СПб., 2017. С. 67.

⁹ *Эльяшова Л.Л.* Мой блокадный университет. СПб., 2005. С. 16.

¹⁰ *Кузнецов С.С.* [Главы из книги воспоминаний] // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет. С. 74.

¹¹ *Лыгина В.В.* Глазами студента // С.С. Кузнецов — человек, ученый, педагог. (К столетию со дня рождения) / Ред. Г.Я. Крымгольц, В.А. Прозоровский. СПб., 1992. С. 57. Спешим выразить искреннюю признательность Г.М. Гатаулиной, хранителю Палеонтологического музея СПбГУ, за возможность знакомства с этим редким малотиражным изданием.

в устном рассказе мемуарист точно локализовала местонахождение кафедры в Главном здании ЛГУ: «Кафедра генетики растений помещалась в Главном здании по третьей лестнице, вот, спустишься — дверь направо. Наверху надпись: “Лаборатория анатомии растений”. Входишь — маленькая прихожая, дверь. На кафедре всего 3 комнаты и маленький кабинет профессора. Темная комната. В темной комнате шестигранный стол, очень удобный — здесь занятия со студентами. Налево — дверь в комнату, которая выходила под галерею, а прямо была большая аудитория в три окна, в этой аудитории всегда холодно было...». Сегодня помещения кафедры генетики растений занимает аудитория 1098 лаборатории современной кафедры зоологии беспозвоночных. Вход в аудиторию 1098, как и 80 лет назад, с лестницы № 3.

Лестница № 3 в Главном здании играла значимую роль для его обороны от зажигательных бомб — она расположена строго напротив входа в здание Физического института. По воспоминаниям Л.Л. Эльяшовой, осенью — зимою 1941 г. студенты в составе бригад местной противовоздушной и противопожарной обороны по сигналу воздушной тревоги «спускались с третьего этажа Физического института, где проводили сутки своего дежурства, *пересекали узкий двор* и взбегали на чердак [Главного здания], рассредоточившись по своим местам (*курсив наш — О.Л.*)»¹². Л.Л. Эльяшова указывала: «Совсем рядом, с кораблей на Неве оглушительно стреляли зенитки, их осколки могли пробить крышу над нами, и потому при их особо интенсивной стрельбе мы становились под кирпичные своды чердака, <...> склонив головы под защиту сводов. <...> При всех трудностях дежурств мы всегда ощущали, что под нами находится наш университет, его известное здание, наш бесконечно длинный коридор, которым мы ходили в библиотеку, Актный зал, мы их оберегаем»¹³.

Коридор второго этажа Главного здания в годы войны оставался символом университета. Стекла больших окон коридора для защиты от ударной волны были заклеены крест-накрест узкими полосками бумаги, о чем свидетельствует фотография апреля 1942 г. из фондов Национального музея Республики Татарстан (НМРТ КППи-106958). Профессор С.С. Кузнецов вспоминал о коридоре в первую блокадную зиму так: «Окна были почти полностью выбиты взрывными волнами. Паркет покрывали кучи снега. Коридор был пуст. Ученые книги в светлых ясеневых шкафах, казалось, с удивлением, горечью и безмолвным укором смотрели на дичайшее варварство середины XX века»¹⁴. Немногочисленные сотрудники университетской научной библиотеки, расположенной в северном торце здания, как могли старались спасти книжные сокровища. Особенно страдали книги «в сыром помещении первого этажа», где высившиеся до самых сводов стеллажи «состояли из одиннадцати полок», что требовало особой сноровки от ухаживавших за книгами ослабевших библиотекарей¹⁵. 14 апреля 1942 г. директор Архива Академии наук Г.А. Князев описал в дневнике свою встречу с сотрудниками библиотеки: «На солнышке у профессорского подъезда университета сидит директор университетской библиотеки. Около него сотрудники... Оказывается, их положение в библиотеке очень тяжелое. Выбито 102 окна (не только стекла, но и рамы), снег лежит в книгохранилищах; коридор,

¹² Эльяшова Л.Л. Мой блокадный университет. СПб., 2005. С. 25.

¹³ Там же. С. 35, 37.

¹⁴ Кузнецов С.С. [Главы из книги воспоминаний]. С. 73–74.

¹⁵ Розина Л.А. Библиотека им. Горького // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М.А. Шишкин. СПб., 1996. С. 102.

где тоже лежат книги, промок до потолка, и библиотекари не знают, что делать с ними! Все отсырело, начинает плесневеть»¹⁶. В ряде помещений второго этажа, занятых библиотекой сегодня, а зимой 1941–1942 гг. относившихся к биологическому факультету, в частности, «в четырех небольших комнатах» кафедры дарвинизма, действовал стационар для особо ослабевших¹⁷. Т.С. Фадеева указывала, что после его открытия «по длинному коридору и по галерее пробирались или просто ползли к стационару те, кто надеялся найти там спасение»¹⁸.

Коридор связывал стационар с южной частью здания, где у лестницы № 1 на первом этаже, «против установленного в 1986 г. памятника “В бессмертие ушедшим”» располагалась анатомичка биологического факультета, превращенная в морг¹⁹. «Туда переносили умерших сотрудников университета, умерших в стационаре ЛГУ, а также в больнице № 3, расположенной на территории ректорского флигеля», — вспоминала сотрудница телефонной станции ЛГУ И.Н. Малышик²⁰.

История Ректорского флигеля в годы войны требует дальнейшего изучения. Известно, что в его цоколе первой блокадной зимой жили некоторые сотрудники ЛГУ²¹. Г.А. Князев отмечал в дневнике 5–6 марта 1942 г.: «В б[ывшем] ректорском домике университета заложенные кирпичом окна в нижнем этаже раскрываются... Люди хотят жить, люди задыхаются в смраде, темноте, холоде, сырости, копоти...»²². Проезд между Ректорским флигелем и Главным зданием обеспечивал связь всего комплекса университетских зданий с городом. Уже к началу лета 1942 г., по словам Г.А. Князева, центральный вход в Главное здание давно не действовал: «Само здание очень обветшало. В садике много мусора, теперь копают там гряды. Главный вход заперт, и площадка перед ним, замощенная булыжником, и тротуар из каменных плит зарастают зеленой порослью»²³.

По соседству с Ректорским флигелем, в здании Филологического факультета, уже в ноябре 1941 г. лишившемся — вследствие бомбежки — стекол в окнах, выходящих на набережную²⁴, с весны 1943 г. действовало (в западном крыле, выходящем на Филологический переулочек) общежитие для медицинского персонала располагавшегося на Менделеевской линии, д. 3 эвакуационного госпиталя № 1015²⁵.

Эвакуационный госпиталь № 1012 находился в выкрашенном в голубоватый цвет²⁶ здании на Менделеевской линии, д. 5, которое сегодня занимают Институт истории

¹⁶ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 621.

¹⁷ Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки. С. 96; Марголина Б.Я. К истории комсомола ЛГУ в период Великой Отечественной войны (по материалам музея и личным воспоминаниям) // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет. С. 114.

¹⁸ Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки. С. 97.

¹⁹ Там же.

²⁰ Малышик И.Н. Все ради победы // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. С. 88–89.

²¹ Кудрявцева В.П. Не забыть. Этот день мы приближали как могли // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. С. 78.

²² Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. С. 516–517.

²³ Там же. С. 726.

²⁴ Там же. С. 283.

²⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-7240 (Санкт-Петербургский государственный университет). Оп. 14. Д. 784. Переписка Уполномоченного ЛГУ в городе Ленинграде с учреждениями города по передаче во временное пользование инвентаря и помещений ЛГУ. Л. 11, 12, 15. Сообщено магистром музеологии Т.Г. Навроцкой, за что приносим ей свою благодарность.

²⁶ Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. С. 4.

и Институт философии СПбГУ. Просторный вестибюль здания служил приемным покоем, две основные боковые лестницы — тренажерами для реабилитации раненых, учебные аудитории — палатами, перевязочными и операционными, а расположенный амфитеатром лекторий использовался как «амуникник», сушилка для белья и одежды больных²⁷. В одну из отапливаемых палат госпиталя в октябре 1941 г. были перенесены ценные растения из поврежденной взрывом оранжереи университетского Ботанического сада²⁸.

Ботанический сад, как и в наши дни, расположенный к западу от Главного здания в университетском городке, играл в годы блокады важную роль. Сад служил и местом убежища для универсантов (на его территории были прорыты щели-укрытия), и подсобным огородом, и научной лабораторией, в которой сотрудники разрабатывали методику выращивания шампиньонов, готовили пособия о съедобных дикорастущих травах, о борьбе с болезнями овощных культур²⁹. Специально созданную в 1943 г. университетскую агрохимическую лабораторию для анализа почв и удобрений по заявкам городских учреждений (фабрик, школ, комбинатов и трестов) возглавляла доцент геолого-почвенного факультета Е.Ф. Чирва³⁰. Всю блокаду она оставалась в Ленинграде и оберегала в южном торце Главного здания университета коллекции минералогического кабинета, который, по воспоминаниям очевидцев, являлся «образцом порядка, чистоты, сохранности, <...> на окнах, как и до войны, висели в минералогическом кабинете белые шторы!»³¹

Задача сохранения ценного оборудования лабораторий естественнонаучных факультетов и институтов университета после эвакуации основного коллектива ЛГУ в конце февраля 1942 г. была возложена на группу оставшихся сотрудников (около 130 человек), в том числе восемь научно-педагогических работников. Из числа последних были назначены следившие за сохранностью зданий и университетского имущества уполномоченные по факультетам (в частности, по физическому факультету и Физическому институту таким ответственным лицом был профессор Т.П. Кравец, а позднее — ассистент Е.П. Субботина; по химическому факультету — ассистент Е.М. Роднянский; по геолого-почвенному факультету — Е.Ф. Чирва и т.д.)³². Будни этого «фронтального университета», сберегавшего комплекс университетских построек, требуют фундаментальной научной реконструкции.

Однако и в настоящий момент можно констатировать, что пространство университета в годы блокады нельзя считать покинутым универсантами, напротив, блокадная топография ЛГУ отражает многообразие задач, с которыми они должны были справляться. Постройки университетского городка на Стрелке Васильевского острова, сохраняя многовековую историю университета в центре города на Неве, напоминают и о блокадных трагических ее страницах.

²⁷ Там же. С. 15, 22, 52; Гапова В.И. Одна зима // Абрамов Ф.А. О войне и победе. СПб., 2015. С. 126.

²⁸ Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. С. 53–54, 87.

²⁹ Бубырева В.А., Ростовцев Е.А. Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. СПб., 2024. С. 106–123.

³⁰ Архив Кафедры минералогии СПбГУ. Сообщено специалистом по учету коллекций Минералогического музея СПбГУ Г.В. Бархударовой, за что приносим ей свою благодарность.

³¹ Субботина Е.П. Чирва Екатерина Федоровна // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. С. 111.

³² Субботина Е.П. Введение. Университет в блокадном и осажденном Ленинграде 1941–1944 годов // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. С. 22, 23.

Список литературы

Бубырева В.А., Ростовцев Е.А. Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 202 с.

Вайнштейн О.Л. 1941–1944. Ленинградский университет в период Отечественной войны // Ленинградский университет, 1819–1944 / Отв. ред. В.В. Мавродин. М.: Советская наука, 1945. С. 141–183.

Ежов В.А. Университет в годы Великой Отечественной войны // История Ленинградского университета. 1819–1969. Очерки / Отв. ред. В.В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 354–391.

Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 88 с.

Клещевников Я.А. Архитектурный ансамбль Ленинградского университета в годы блокады: сохранение, использование, восстановление // Музей. Памятник. Наследие. 2023. № 2 (14). С. 39–49.

Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки / Отв. ред. Ю.Д. Марголис. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 326 с.

Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л. Три века Петербургского университета. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 464 с.

Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943–январь 1944. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. 748 с.

References

Bubyreva V.A., Rostovcev E.A. *Botanicheskij sad SPbGU: vехi istorii* [Botanical Garden of St. Petersburg University: Milestones in History]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2024. 202 p. (In Rus.).

Ezhov V.A. Universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [University during the Great Patriotic War], in *Istorija Leningradskogo universiteta. 1819–1969. Oчерki* / Отв. red. V.V. Mavrodin. Leningrad Izd-vo LGU, 1969. P. 354–391. (In Rus.).

Ezhov V.A., Mavrodin V.V. *Leningradskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Leningrad University during the Great Patriotic War] Leningrad: Izd-vo LGU, 1975. 88 p. (In Rus.).

Kleshhevnikov Ja.A. Arhitekturnyj ansambl' Leningradskogo universiteta v gody blokady: sohranenie, ispol'zovanie, vosstanovlenie [The Architectural Ensemble of Leningrad University during the Years of the Siege: Preservation, Use, Restoration], in *Muzej. Pamjatnik. Nasledie*. 2023. № 2 (14). P. 39–49. (In Rus.).

Leningradskij universitet v Velikoj Otechestvennoj. Oчерki [Leningrad University in the Great Patriotic War. Essays] / Отв. red. Ju.D. Margolis. Leningrad: Izd-vo LGU, 1990. 326 p. (In Rus.).

Rostovcev E.A., Tihonov I.L. *Tri veka Peterburgskogo universiteta* [Three Centuries of St. Petersburg University]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2024. 464 p. (In Rus.).

Sobolev G.L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kniga tret'ja: janvar' 1943–janvar' 1944*. [Leningrad's Struggle for Survival During the Siege. Book Three: January 1943–January 1944]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2017. 748 p. (In Rus.).

Vajnshtejn O.L. 1941–1944. Leningradskij universitet v period Otechestvennoj vojny [1941–1944. Leningrad University during the Patriotic War], in *Leningradskij universitet, 1819–1944* / Отв. red. V.V. Mavrodin. Moscow: Sovetskaja nauka, 1945. P. 141–183. (In Rus.).